

Он встал на цыпочки, чтобы взглянуть на того, кто лежал с закрытыми глазами на груди Линь Яньхуна, и, хотя был немного разочарован, послушно последовал за ним, готовясь прогуляться после еды, а затем вернуться в комнату спать.

Тетушка Чунь шла за ним, поправляя меховую накидку на Линь Яньхуне:

— После Нового года господин и господин Яньсы станут на год старше... Как быстро пролетели эти полгода.

Линь Яньхун, услышав её слова, вдруг осознал, что с момента его возрождения прошло уже так много времени.

— Когда наступит весна, господин сдаст экзамен туншэн и, возможно, отправится учиться в окружное училище или в Академию Цинтун, — продолжила тетушка Чунь, её голос звучал с некоторым противоречием.

Она хотела, чтобы её господин добился успехов, прославил свой род, но в то же время надеялась, что он будет счастлив и не переутомляется... Однако, прожив много лет в резиденции Линь, она не была наивной женщиной. Истории, которые она слышала о студентах, говорили ей, что для достижения успеха необходимо приложить усилия и заплатить цену.

Особенно после того, как она услышала, что второй господин из Южного двора жил в последнее время в «огне и воде». Хотя она и испытывала некоторое злорадство, больше всего её беспокоила судьба её собственного Хунгэра.

Линь Яньхун уловил беспокойство в её голосе и успокоил её:

— Говорят, что дядя, учась в Академии Цинтун, снимал жильё для тех, кого не мог взять с собой. Когда я поеду туда, кормилица и Хупо обязательно поедут со мной вместе с Яньсы. Мы будем видеться каждые пять дней, и моя повседневная жизнь по-прежнему будет зависеть от вашей заботы.

Конечно, тетушка Чунь тоже на это надеялась, но не была уверена, согласятся ли старый господин и госпожа.

Она сгладила выражение лица:

— Конечно, я буду следовать за господином.

Она хотела сказать, что, если господин хорошо сдаст экзамен туншэн, возможно, старый господин будет доволен и не станет возражать, но боялась, что это создаст дополнительное давление на Линь Яньхуна, поэтому решила оставить свои мысли при себе.

Линь Яньхун знал, что его планы «взять с собой всю семью» для учёбы в Академии Цинтун будут нелегко восприняты Линь Цюндэ и особенно Линь Тунши.

Однако он уже подготовил аргументы, и если Линь Тунши станет препятствовать, у него будет способ справиться с этим.

Линь Яньсин, которого Линь Цюндэ заставлял «усердно учиться», без труда сдаст экзамен туншэн, и независимо от того, пойдёт ли он в окружное училище или в Академию Цинтун, госпожа Чжэнь будет беспокоиться и обязательно отправит кого-то сопровождать его.

Не может быть, чтобы у дяди был кто-то для ухода, у младшего брата — кто-то для компании, а он, старший внук главной ветви семьи, должен был бы отправиться на учёбу «один и несчастный».

Во время посещения родового поместья для поклонения предкам Линь Яньхун не просто следовал за дедом и отцом ради формальности.

Он воспользовался возможностью пообщаться с дядей из третьей ветви семьи, и их беседа прошла «очень приятно».

Тот, казалось, не ожидал, что Линь Яньхун захочет сблизиться с третьей ветвью, и был несколько «польщён». Когда обе стороны были заинтересованы, общение проходило без препятствий.

В «прошлой жизни» его отец, Линь Фэн, избегал третьей ветви, чтобы не вызывать подозрений, а его собственное здоровье не позволяло ему быть общительным, и он не смог сблизиться с ними. Хотя у них была поддержка, они не смогли ею воспользоваться.

Но на этот раз Линь Яньхун не собирался сражаться в одиночку — иногда враги врагов могут стать «друзьями», а уж тем более те, кто связан кровными узами. Почему бы не использовать таких «близких людей»?

Линь Цюндэ ценил свою репутацию, и любая новость, которая могла бы навредить главной ветви семьи, вызывала у него беспокойство.

Линь Яньхун знал, что, действуя в этом направлении, он сможет добиться своего, поэтому не слишком волновался.

...

Во время празднования Нового года Линь Цзюань, как и говорил Линь Цюндэ, не остался в Академии Цинтун, а вернулся в резиденцию Линь.

По сравнению с прошлым разом, его настроение было ещё более мрачным, что не стало неожиданностью для Линь Яньхуна.

Зная своего дядю, Линь Яньхун понимал, что Линь Цзюань, вероятно, хотел попробовать свои силы на весеннем экзамене, но Линь Цюндэ, прошедший через государственные экзамены и погружённый в чиновничьи дела на два-три десятилетия, был более дальновидным и реалистичным.

Линь Цюндэ прекрасно понимал, что Линь Цзюань ни в коем случае не должен был «пробовать» в этом году, и только после ещё трёх лет усердной учёбы у него появится шанс восстановить свою честь.

В этот момент Линь Цзюань, переживая поражение, был полон решимости доказать свою состоятельность, но ни преподаватели академии, ни его отец не понимали его амбиций и решимости, используя как мягкие, так и жёсткие методы, чтобы запретить ему сдавать экзамен.

Из-за Линь Цзюаня Новый год в главной ветви семьи Линь прошёл не слишком радостно, и, вероятно, только в Восточном дворе ещё слышался смех.

Однако, чтобы избежать истерики Линь Тунши, Линь Яньхун специально предупредил тетушку Чунь и Хупо, чтобы он и Линь Яньсы вели себя скромно.

Для жителей земель Лян Новый год был временем семейного единения, и после ночи бдения всё плохое из старого года оставалось в прошлом.

Это был первый Новый год с момента возрождения Линь Яньхуна.

В ночь накануне Нового года он наблюдал, как Хупо осторожно кормила Линь Яньсы цзяоцзы на ужин. Малышка, с её маленьким ртом, могла откусить только уголок «золотого слитка», и её слегка округлившееся личико выглядело очень мило.

В этот момент Линь Яньхун почувствовал, как кто-то тянет его за рукав. Оглянувшись, он увидел, что волчонок, играя на кровати в беседке с медным шаром для благовоний, который он ему дал, заскучал в одиночестве и лапкой тянул его руку, чтобы он поиграл с ним.

Линь Яньхун погладил его по голове и подтолкнул медный шар.

В этот момент кто-то вошёл в комнату — это был Линь Фэн, пришедший в Восточный двор.

Его сначала остановили люди, посланные госпожой Чжэнь, и он отправился в Южный двор, но не остался там на ночь, несмотря на её мольбы.

Ещё раньше он пообещал маленькому Яньсы:

— Дядя будет с тобой и твоим старшим братом встречать Новый год.

И он не собирался нарушать своё слово.

Таким образом, в этой маленькой комнате, хотя людей было немного, царили тишина и гармония, и наконец-то после насыщенного года все почувствовали радость и уют от пребывания с семьёй.

После Нового года жизнь людей, казалось, замедлилась, но это не касалось кандидатов, готовящихся к весеннему экзамену, и студентов, сдающих экзамен туншэн.

Линь Цзюань, хотя и не сдавал экзамены, сразу после праздников покинул дом и вернулся в академию для учёбы.

Линь Яньхун и Линь Яньсин также пользовались «всесторонней» «заботой» деда Линь Цюндэ, и даже спокойный Линь Яньхун почувствовал некоторое напряжение.

Девятого числа второго месяца, день, благоприятный для путешествий, молитв, жертвоприношений и церемонии совершеннолетия, но не подходящий для земляных работ, переездов и въезда в новый дом.

В этот день первый этап экзамена туншэн проводился в уездах, и Линь Яньхун с Линь Яньсином в сопровождении слуг резиденции Линь отправились на родину для сдачи экзаменов, которые продолжались пять дней.

Эссе, стихи, рассуждения о классических текстах, законы и политические сочинения — всё это было сдано за три дня, и даже Линь Яньхун, впервые участвовавший в экзаменах, и Линь Яньсин, также не имевший опыта, почувствовали себя измотанными.

Поскольку тетушка Чунь осталась дома ухаживать за Яньсы, рядом с Линь Яньхуном была только Хупо.

Хупо, увидев уставшего Линь Яньхуна, почувствовала сильную жалость и сразу же велела повару в доме главной ветви семьи приготовить суп для её господина, чтобы восстановить его силы.

В её памяти Линь Яньхун уже давно не выглядел так уставшим после поездки на гору Ушань... Хупо подумала, что экзамены — это действительно испытание не для обычных людей.

В этот момент во двор вошёл Шицин и доложил Линь Яньхуну:

— Господин, второй господин спрашивает, когда мы вернёмся в город Юньян?

Хупо как раз добавляла куриную ножку в тарелку Линь Яньхуна и, услышав это, взглянула на своего господина.

Она хотела было сказать:

— Мы только что закончили экзамены, нужно хорошо отдохнуть перед подготовкой к возвращению домой.

Но, будучи осторожной, она решила, что господин сам примет решение, и промолчала.

«Если бы здесь была тетушка Чунь, она бы уже начала ругаться...»

Линь Яньхун подумал об этом, и ему стало немного веселее, а после того, как он выпил горячий суп на пустой желудок, он почувствовал себя лучше.

Он велел Шицину:

— Скажи, что я плохо себя чувствую и сегодня точно не вернусь. Посмотрим, как будет завтра, если станет лучше, тогда и обсудим.

Линь Яньхун знал, почему его младший брат так спешил вернуться в город Юньян — просто ему не нравилось жить в родовом поместье.

В резиденции Линь за бытом Линь Яньсина следила его мать, госпожа Чжэнь, и всё было организовано идеально, условия были комфортными.

<http://bllate.org/book/17693/1651381>